

НАТАЛЬЯ СТЕПАНОВА

**ОБЕРЕЖНЫЕ СЛОВА
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ БЕД**

ЧТО ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ ЗНАТЬ

Что должен каждый знать

Наталья Степанова

**Обережные слова
для защиты от бед**

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 133.4
ББК 86.41

Степанова Н. И.

Обережные слова для защиты от бед / Н. И. Степанова —
«РИПОЛ Классик», 2017 — (Что должен каждый знать)

ISBN 978-5-386-09940-4

Книга, которую вы держите в руках, станет вашим верным помощником в самых разных ситуациях. В ней собраны действенные заговоры и обряды знаменитой сибирской целительницы Натальи Ивановны Степановой, которая уже многие годы считает своей миссией помочь людям. Если вас съедают изнутри сомнения и страхи, если вас терзают дурные сны, если мировой финансовый кризис принес в вашу жизнь проблемы, если вас отвергают другие люди – эта книга для вас. Здесь вы найдете рецепты, которые долгие годы в строжайшей тайне хранились в семье Степановых.

УДК 133.4

ББК 86.41

ISBN 978-5-386-09940-4

© Степанова Н. И., 2017

© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Как сделать куклу-помощницу	6
Чтобы покойник не приходил	8
Как найти потерю	10
Покаяние на миру	11
Как снять порчу на собачью челюсть	15
Как снять порчу с разума человека	16
Порча на стельку и как ее снять	17
Как снять порчу «Саратовский бес»	18
Как не купить чужую болезнь	19
Если вам колдун свою болезнь передал	25
Как избежать переноса болезни	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Ивановна Степанова

Обережные слова для защиты от бед

© Степанова Н.И., 2017

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2017

* * *

Дорогие читатели!

Книга, которую вы держите в руках, станет вашим верным помощником в самых разных ситуациях. В ней собраны действенные заговоры и обряды знаменитой сибирской целительницы Натальи Ивановны Степановой, которая уже многие годы считает своей миссией помощь людям.

Какие-то истории, собранные под этой обложкой, уже публиковались ранее, какие-то вы прочтете впервые. Все эти заговоры и обряды направлены на то, чтобы помочь вам защититься от неприятностей.

Если вас съедают изнутри сомнения и страхи, если вам снятся дурные сны, если мировой финансовый кризис принес в вашу жизнь проблемы, если вас отвергают другие люди, если вы подозреваете, что на вас навели порчу – эта книга для вас. Здесь вы найдете рецепты, которые долгие годы в строжайшей тайне хранились в семье Натальи Ивановны.

Мы живем в напряженном и суетном мире и никогда не задумываемся о тех, кто жил до нас в далеком прошлом. Наши славные предки знали великую тайну магии слова: как заговорить княжеский и боярский гнев, унять грозу, а в засуху вызвать спасительные дожди, лечить хворобы, наказать обидчика, напустив на него лихую беду. Заговорное слово знали практически все. Лучшие мастера назывались ведами. А слово «веды» означает ведать, то есть знать очень многое. Завистники называли их ведьмаками и ведьмами. Но как бы этих людей ни называли, к ним за помощью шли все, к кому приходила беда. Сменялись века, и приумножалась мудрость, которая передавалась по наследству.

В этой книге опубликованы не только сами обряды и заговоры, но и некоторые ваши истории, письма. Почитайте, и может быть, вы увидите отголосок собственной беды в чужих словах – увидите и сможете грамотно и эффективно применить заговор или обряд.

Будьте здоровы и счастливы!

Как сделать куклу-помощницу

Существует множество разных способов отвести беду. Самый верный – это, конечно, предотвратить неприятности. Лучше всего это получается у тех людей, кто светел душой и кто живет осознанно. Есть разные способы, которыми можно заранее оградить себя от любой беды.

Например, на Руси для этой цели издавна было принято делать кукол-помощниц.

Обратите внимание на слова заговора при создании такой куклы.

Существовало много видов таких кукол. Например, кукла Куватка, которую роженица делала для своего будущего ребенка за несколько недель до его рождения. Или кукла Зернушка, которая «отвечала» за хороший урожай. Или кукла Капустка, которую девушки на выданье выставляли в свои окна, чтобы отбоя от женихов не водилось. Куклу Купавку делали перед праздником Ивана Купалы, а потом отправляли по реке, нашептав ей свое самое заветное желание. Куклу Десятиручку делали из лыка или соломы 14 октября на Покров.

Таких кукол крестные матери обычно дарили своим крестницам, когда те были еще маленькими девочками. Выходя замуж, женщина брала с собой куклу-помощницу в дом свекрови. Если женщина болела или рожала, то всегда обращалась за помощью к своему талисману. Для этого она трясла куклу-помощницу и говорила:

*Куклица-помощница,
Искроши все мои заботы,
Пеплом их разбросай, пособи
И дай мне (то-то и то-то).
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков.
Аминь.*

К кукле-помощнице многие так привыкали, что, умирая, просили: «Как умру, вы мою куклу со мной в домовину положите. Столько она моих тайн знает, столько видела, столько раз она мне помогала, пусть и на том свете всегда со мной будет».

Есть много разновидностей обрядовых защитных кукол.

Например, такую куклу можно сделать из обычной муки и соли.

Замешивали тесто на святой воде, которую брали в проруби на водосвятие. Фигурка у куклы должна была быть копией женского тела. Свеклой или морковью ей подкрашивали щечки и губки. Когда фигурка высыхала, ее наряжали в женское платье. А замешивая тесто, всегда читали следующий заговор:

*Из ребра создана Ева от бога Адама.
Я, раба Божья (имя), этой кукле дам:
Голову, две руки, две ноги.
Господи, помоги,
Дай мне, Божьей рабе (имя),
Куклицу-помощницу,
Ангела дорогого и золотого.
Пусть она меня охраняет,
Спасает и защищает.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков.
Аминь.*

Дорогие мои читатели, вы можете сами сделать для себя обережную куколку – это очень просто. Используйте ткань, солому, глину, тесто.

Или такую куколку могу сделать и заговорить для вас я. Следите, пожалуйста, за моей газетой «Магия и Жизнь» (в конце этой книги есть вся подробная информация о том, как подписаться на газету) – в ней будут самые свежие новости о возможности получить мою обережную куколку.

Чтобы покойник не приходил

Из письма: «Похоронила я своего мужа и сильно по нему тосковала. Целовала его фотографии, плакала, звала все время. Вот, видно, и дозвалась: стал он ко мне похаживать. Придет, сядет у дверей и смотрит. Знаете, что самое интересное: в такие моменты я не чувствую ни страха, ни радости. Сидим, молча друг на друга смотрим, а потом он встает и уходит. Так было первые три дня. Никому я об этом не рассказывала, да и рассказывать некому.

Дети живут в другом городе, из родни уже никого не осталось, все уже прибрались, да и сама я уже старой стала. Всю свою жизнь я проработала учителем. В те годы все с религией боролись, и я сама на уроках внушала детям, что нет ни Бога, ни потустороннего мира, а теперь вот, видно, Господь решил меня проучить. Только Вы не думайте, пожалуйста, что я сошла с ума. Я до сих пор интересуюсь политикой, в газете печатают мои кроссворды. Поверьте мне, мой муж до сих пор меня навещает. Первые три дня он сидел на табуретке у входа. Потом я с ним заговорила: „Проходи, если пришел, ты ж сам знаешь, как я по тебе скучаю“.

С тех пор он ходит по комнате, сидит на постели, но никогда не ест и не пьет и говорит всего три-четыре слова. Вчера он мне сказал: „До Пасхи не приду“. Я знаю, что так оно и будет. Иногда его не бывало по три месяца и больше. Заметила я, что он никогда не сидит с той стороны, где у меня висит зеркало. Взяла я как-то и повесила его там, где муж покойный обычно сидит. Когда он пришел, то сел в другом месте и сказал: „Завесь зеркало, а то никогда больше не приду“. После его ухода у меня всегда сильно кружится голова и безумно хочется спать. Я его очень люблю, но не хочу умирать, как и все нормальные люди.

А еще хочу вот о чем Вам рассказать. Когда мне было четырнадцать лет, в нашем селе произошел один случай. Соседка как-то сказала моей маме, что ее навещает покойный сын. Так вот я помню, что она после этого вскоре умерла. Правильно поймите меня и, пожалуйста, не осуждайте. Дело в том, что чем старше становится человек, тем меньше ему остается жить, а я так люблю этот мир и пока не готова его покинуть. Я боюсь, что если так и дальше пойдет, то жить мне останется недолго».

Мне приходит немало подобных писем.

Случается, что духи усопших являются живым, но многие это по разным причинам тщательно скрывают. Одни опасаются, что их сочтут ненормальными, другие боятся, что если они откроют кому-то свою тайну, то тогда лишатся возможности видеть покойного. Некоторые стараются скрыть случившееся, полагая, что дух мертвеца может покарать их за болтливость. Как бы там ни было, я научу вас особому заговору, после прочтения которого дух усопшего оставит вас в покое. Зажгите сорок свечей и поставьте три зеркала. Одно необходимо расположить так, чтобы в нем отражалась входная дверь, два других поставьте по бокам первого. Когда все будет готово, прочитайте сорок раз подряд особый заговор. После этого дух оставит вас раз и навсегда.

Заговорные слова такие:

*Помяни, Господи, раба Твоего (имя),
Чтобы душе его не ходить,
Нас не пугать
И до Твоего пришествия
Из гроба своего не вставать.
Не девять, не восемь, не семь,
Не шесть, не пять, не четыре,*

*Не три, не два, не один.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков.
Аминь.*

Как найти потерю

Если вы не можете вспомнить, куда дели документы или какую-нибудь ценную вещь, скажите так:

*Вор, черт, шутник, брось шутить,
Дай мне (то-то и то-то) находить.
Дело в дело, слово в слово,
Сбудься все, что сказала,
Дай, Господи, мне найти то,
Что я потеряла.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Покаяние на миру

Раньше на Руси считалось, что, прилюдно покаявшись, человек освобождается от любых грехов, даже смертных. В этом нет ничего удивительного. Только подумайте, как должен был мучиться человек, сколько страдать, чтобы решиться на подобное покаяние и открыто рассказать людям о своем грехе. Да и сможет ли живой человек без трепета и страха подойти к тому, кого он, например, обокрал, чтобы во всеуслышание заявить о своем преступлении? Для этого нужно раскаяться в своем поступке и всей душой возненавидеть свой грех. Читая покаянные письма, я не могу сдержаться от невольного восклицания: «Господи, прости эту грешную душу, ибо Ты Сам говорил: „Кто из вас без греха, первый брось на нее (грешницу Марию Магдалину) камень“». Мы все грешим вольно или невольно, и мне искренне хочется помочь тем людям, которые, исповедуясь в своих грехах с помощью моих книг, желают заслужить прощение Милостивого нашего Судьи – Господа Бога. Мы никогда не станем лучше, если не научимся прощать чужие ошибки и помогать тем, кто невольно оступился.

Так сделайте же первый шаг, прочитайте чужую исповедь и постарайтесь не осудить человека и понять его, а если получится, то и простить того, кто открыл вам свою грешную душу. Иисус Христос, позволивший распять себя на Кресте, так как желал искупить грехи других людей, сказал: «Не судите да не судимы будете!»

Если же вы по каким-то причинам пока не готовы к исповеди, найдите в себе смелость и силу духа для того, чтобы хотя бы исповедоваться перед самим собою. Поверьте, это тоже может помочь. Признать свою вину, взять на себя ответственность – это первый шаг к тому, чтобы с души упал огромный камень.

Мои дорогие, я специально включила эту небольшую главу именно в книгу о защите. Потому что чистая душа сама по себе является крепкими стенами, через которые трудно прорваться беде. А вот когда на душе лежит тяжесть, человек чувствует себя слабым и усталым, из него как будто бы утекает жизненная энергия.

Я всегда говорю своим ученикам – для того, чтобы заниматься целительством и знахарством, необходимо в первую очередь очистить душу. Целитель – это человек, на котором лежит очень большая ответственность.

Вот как может выглядеть подобное письмо. Публикую его с разрешения человека, который мне его адресовал.

Письмо-исповедь Володиной Людмилы: «Дорогая Наталья Ивановна, я совершила тяжкий грех и боюсь, что, не дочитав мое письмо до конца, Вы выбросите его с отвращением. Но мне кажется, и я верю в это всей душой, что если я обо всем расскажу Вам честно, без утайки, то Господь простит меня и не покарает за грехи. Поверьте, я всем сердцем жалею о том, что совершила. Родилась я и выросла в селе. Сколько себя помню, я никогда не ела досыта. Нас у мамы было шесть человек детей. Отцу же – законченному алкоголику – до нас и дела не было. Я не могу о маме сказать ничего плохого, она очень добрая, но зачем же было рожать столько детей, да еще и от такого человека!

У меня никогда не было не то что хороших, но хотя бы более или менее приличных туфель и платьев. Несчастных заколок для волос и тех я не имела. Я всегда стыдилась своего вида и нашей убогой семьи. Как-то к соседке из города приехала знакомая, которая помогла мне устроиться на работу к так называемым новым русским. В мои обязанности входили уборка в доме, стирка и глажка белья. К кухне меня не подпускали – у них была профессиональная повариха. Мне выдали рабочую одежду: платье, фартук, кружевную наколку на волосы, беленькие туфельки и даже колготки.

Никогда у меня еще не было такой красивой и нарядной одежды! Работать в их большом и красивом доме мне очень нравилось: широкая лестница, паркетные полы, яркая мозаика на дне бассейна... Красота да и только. У меня была своя просторная комната с мягкой и широкой кроватью и двумя тумбами по бокам. Я выдвигала и задвигала ящички и думала, какое счастье иметь все это великолепие. В доме нас хорошо кормили. Первое время я так наедалась, что мне потом каждый раз становилось плохо. Повариха это заметила и сказала: „Не лопай так много, не жадничай, иначе испортишь себе желудок. Еда здесь шикарная, всего не перепробуешь. Ешь понемногу, иначе так и будешь маяться“.

Постепенно я привыкла к хорошей жизни, фигура моя обрела женственные формы: грудь и бедра округлились. Намного лучше стала кожа, на лице заиграл румянец, глаза светились. И каждый раз, глядя в огромные зеркала, я не могла на себя налюбоваться. Всем в доме управляла экономка Роза Мустафовна. Я ее жутко боялась, впрочем, как и вся остальная прислуга. Шли дни, и я усвоила все уроки, которые мне преподавала Роза: „Не шуметь, не крутиться у хозяев перед глазами, убирать быстро и хорошо, не подслушивать, не задавать вопросов и ничего не предпринимать без моих указаний“.

От других я узнала, что мой хозяин засматривается на молоденьких девушек, а хозяйка моя молода и удивительно красива. С прислугой она никогда не общалась и все приказания отдавала через экономку. Та в свою очередь информировала хозяйку о том, что происходит в доме, кого следует поощрить, а кого – выгнать вон. И вот как-то, когда я отработала уже месяцев пять, экономка велела мне подняться в комнату Елизаветы Петровны, моей хозяйки. Не знаю почему, но у меня затряслись колени: я боялась, что меня вызвали для того, чтобы дать расчет. Но хозяйка приняла меня с улыбкой и предложила присесть.

Я присела на краешек стула и услышала от нее, что она довольна моей работой: в доме чисто и я не даю никаких поводов к сплетням, – поэтому моя зарплата будет увеличена. Услышав такие слова, я невольно покраснела и начала глупо улыбаться. Хозяйка усмехнулась и сказала, что уже давно не видела такой искренней улыбки, как у меня. Затем попросила: „Расскажите мне о себе“. И я стала рассказывать про свою прежнюю жизнь. Не знаю зачем, но я говорила о том, о чем не хотела никогда вспоминать: о стоптанных, рваных туфлях, о вонючем мыле, которое моя мать варила бог знает из чего, потому что наши шесть вшивых голов нужно было по вечерам чем-то мыть, о том, что я не очень хорошо училась, так как от слабости и голода засыпала на уроках. Я говорила, потому что хоть раз человеку необходимо облегчить душу. У Лизы было такое лицо, будто она сейчас встанет, подойдет ко мне и погладит по голове своими красивыми, ухоженными руками.

Но она не подошла, а только сказала: „Ладно, ты сейчас иди. Я уверена, что у тебя все будет хорошо. Если тебе что-нибудь потребуется, то ты можешь ко мне обратиться лично, и я думаю, что всегда смогу тебе помочь“.

С этого дня Елизавета Петровна стала довольно часто вызывать меня к себе. Она просила меня расчесать ей волосы или просто помассировать плечи. Всякий раз моя хозяйка угощала меня конфетами или отдавала какие-нибудь старые вещи, которые ей, видимо, уже надоели. Все ее безделушки, как она их называла, были необыкновенно изящны и красивы. Это могли быть заколка для волос, украшенная красивыми стразами, музыкальная шкатулка, открыв которую, ты слышал красивую и немного грустную мелодию, или же духи, которые не очень ей нравились, а по мне так пахли божественно, да и флакончик казался мне настоящим произведением искусства.

Постепенно в моем шкафчике скопилось множество таких подарков, которые я перед сном перебирала, удивляясь тому, что все это богатство принадлежит теперь мне. Я думала, как, должно быть, счастлива моя хозяйка, если у нее в каждой комнате навалом таких красивых вещей. Каким-то женским чутьем я угадывала, что моя хозяйка скучает в этом огромном красивом доме. „У него всякие дела“, – говорила Лиза о своем муже, махнув изящной,

красивой ручкой. И я радовалась отсутствию хозяина, так как кто знает, прижилась бы я в этом доме, если бы он был домоседом? Вряд ли в этом случае Лиза стала бы звать меня к себе почти каждый вечер, а так я все время болтала со своей хозяйкой, и она уже не могла без меня обходиться.

Однажды я случайно услышала, как наша экономка Роза сказала Лизе: – Я прошу прощения, но я думаю, вы зря переходите границу и так мягко обращаетесь с прислугой. Люди, которые делают грязную работу, не ценят добро и впоследствии всегда садятся на шею. Я, затаив дыхание, ждала, что ответит Розе хозяйка. Впервые за все время я услышала ледяной и высокомерный тон моей покровительницы. Она отчеканила: – Я попрошу вас впредь никогда не смей пытаться делать мне замечания. В следующий раз я вас просто выставлю из моего дома. После этого случая Роза перестала меня задевать, стала заискивать передо мной, будто я и вправду могла повлиять на хозяйку.

Прошло еще полгода, и мы с Лизой разговаривали уже как самые близкие подруги. К тому времени я узнала, что она старше меня всего на четыре года! Я поняла за это время, что она безумно любит своего мужа и ревнует его к бесчисленным друзьям и подругам. Как я уже сказала, наши отношения с Лизой стали столь близкими, что она велела Розе взять еще одну помощницу по дому, чтобы немного освободить меня от дел. Мы часто ездили по магазинам, где она покупала красивые платья не только себе, но и мне.

За это время я многому научилась и легко могла нанести макияж, сделать прическу себе и Лизе. Правда, кое-что отравляло мне жизнь, но рассказать об этом Лизе я не могла. Ее муж, мой хозяин, когда заявлялся домой, всегда улучал момент для того, чтобы зажать меня где-нибудь под лестницей и поцеловать. А однажды, когда Лиза плавала в бассейне, он зашел ко мне в комнату и принудил меня к тому, чтобы я переспала с ним. Потом это повторилось. Я научилась скрывать свои чувства, чтобы меня не выгнали с позором – я уже слишком привыкла к определенному образу жизни. Однажды я без стука вошла к хозяйке и мельком увидела, как она поднесла к губам и поцеловала какую-то маленькую куклу, которую тут же спрятала за иконкой, стоявшей на ее туалетном столике. Я сделала вид, что ничего не увидела.

В этот вечер мы с ней никуда не поехали, хотя обычно по средам Лиза ездила со мной во французскую кондитерскую, где всегда заказывала маленькие пирожные и ароматный кофе. Видя, что Лиза грустит, я ее спросила: – Что-то случилось? Помолчав, Лиза сказала: – Ничего, если не считать новой любовницы моего мужа. Конечно, их у него было много, но всякий раз мне очень больно. Он говорит, что все это ничего не значит и я не должна даже думать об этом. Но не всегда это получается.

Я слушала ее и молчала, да и что я могла ей сказать? Мой отец тоже без конца путался то с одной, то с другой деревенской бабой. Мамка потом дралась и с бабами, и с отцом, а он лишь говорил: „Что ему в моих штанах зря болтаться без дела, когда кругом столько обделенных баб?!“ – Лиза, – спросила я ее, – а что будет, если он тебя бросит? Я страшилась нищеты, поэтому вопрос этот очень меня мучил. Но Лиза, видимо, поняла мой вопрос иначе, решив, что это я за нее переживаю.

Она благодарно и ласково улыбнулась мне и сказала: – Не бросит, никогда не бросит. – Почему ты так в этом уверена? – спросила я. Тут-то я и узнала тайну хозяйки. – Я расскажу об этом только тебе. Ведь если честно, то у меня никого больше нет, только он и ты. Мама моя умерла, когда мне было всего три года. Меня воспитывала тетка, сестра моего отца. Потом и она умерла. Замуж за Филиппа я вышла, когда мне едва исполнилось семнадцать лет. Один художник пристал ко мне на улице и уговорил меня стать его натурщицей. Мне нужны были деньги, и я согласилась. Художник нарисовал портрет и выгодно его продал. Потом этот портрет увидел Филипп и уговорил художника сказать ему, где я живу. Ты бы знала, как он умеет ухаживать, когда захочет. Вскоре мы поженились. Остальное ты и так знаешь.

– Почему ты так уверена, что он тебя никогда не бросит? – не сдавалась я.

И Лиза продолжила:

– Ладно, слушай дальше. Однажды у Филиппа появилась очередная любовница. Он отправил меня за границу, чтобы я там отдохнула и не мешала ему и его новой пассии. Я плохо переношу жару и, чтобы передохнуть, вошла в один магический салон. Там было тихо и прохладно. Мне сказали, что Дэви берет за прием много денег, но уверили, что деньги эти окупаются и дело она свое знает – может сказать, что было и что будет. Мне не хотелось выходить из этого прохладного помещения, и я отдала приличную сумму, совершенно, впрочем, не жалея. Меня ввели в полутемную комнату, по углам которой стояли какие-то статуи, изображавшие странных существ. Огоньки в цветных подсвечниках таинственно мерцали. Посреди комнаты на круглой подушке сидела вычурно наряженная женщина. Я села напротив и попыталась ее рассмотреть. Вот что удивительно. Сколько я ни пыталась рассмотреть ее лицо, так и не смогла. В неясном свете свечей она мне казалась то старой, то молодой, а то и вовсе девочкой. Голос ее тоже менялся и был то высоким, то низким, как у мужчины. А потом меня неумолимо стало клонить в сон, и я даже задремала. Проснувшись я оттого, что колдунья сильно дунула мне в лицо. Голова моя стала ясной, и я принялась слушать то, о чем она говорила. Рассказала она обо всем, что произошло в моей недолгой жизни, будто все это время неотступно следовала за мной и знала, во что и когда я была одета, как я стала любовницей художника, а потом вышла замуж за Филиппа. Рассказала она и о новой пассии моего неверного мужа. Закончила свой рассказ она такими словами: „Я вижу, век твой короткий, но в моей власти уберечь тебя от беды. Если ты заплатишь мне столько, сколько я скажу, то ты получишь заговоренную куклу, она и станет твоей защитницей, подарит тебе любовь мужа, богатство и здоровье. И пусть даже у твоего мужа будут другие женщины, все равно он тебя никогда не оставит ради них. Но муж будет с тобой ровно столько, сколько ты будешь хранить эту куклу. Не будет куклы – потеряешь не только мужа, но и жизнь. Береги ее как зеницу ока – в ней твои счастье и долголетие. Не пожалей денег, ведь ты покупаешь себе жизнь, а это самое ценное“. Потом я ей действительно отдала много денег, а она мне – куклу. Все, что она мне тогда предсказала, сбылось. Поэтому я ей верю и думаю, что только благодаря ее кукле мой муж до сих пор не оставил меня и никогда не оставит...

Я слушала Лизу, и, наверное, дьявол шептал мне – вот оно, я должна взять куклу себе, иначе всю жизнь буду жить либо приживалкой, либо нищей. Когда Лиза пошла в ванную, я вытащила из-за иконы чудесную куклу. А на другой день, когда мы с Лизой поехали в магазин, случилась страшная авария. Все произошло в одно мгновение. Неожиданно нам навстречу вылетел самосвал. Водитель и Лиза погибли на месте, а меня выбросило из машины на газон, и я не пострадала. Я уверена, что меня спасла кукла, которую я взяла с собой. После похорон ко мне подошел Филипп и сказал: „Я хочу, чтобы ты стала хозяйкой моего дома. Лизу не вернуть, она тебя любила. Я тоже тебя хорошо знаю (он намекал на то, что я с ним сплю)“. Теперь мой бывший хозяин стал моим мужем. Думаю, не ошибусь, если скажу Вам, что на Филиппа все это время воздействовала заговоренная кукла.

А теперь расскажу о том, из-за чего я потеряла покой и сон. Сразу после того, как я согласилась выйти замуж за Филиппа, мне стало казаться, что Лиза ходит за мной по пятам. Я слышу ее вздохи и шаги, вижу ее тень, и мне становится так больно и страшно, что это невозможно передать словами. Я без конца думаю, что именно из-за меня она погибла. Порой мне кажется, что я схожу с ума. Совесть ли мучает меня или ее загубленная душа преследует – не знаю, но только я извелась вся и больше ничего не хочу: ни денег, ни нарядов, ни лживых обещаний Филиппа. Я хочу только одного: признаться в том, что я натворила. Наверное, мне нет прощения, но умоляю, помолитесь о моей грешной душе и простите меня, пожалуйста, добрые люди...»

Как снять порчу на собачью челюсть

Мои дорогие, каждый день я получаю десятки ваших писем, многие из которых посвящены порчам. Люди из самых разных уголков нашей страны просят меня помочь им снять порчу с них самих и с их родных и близких. Поэтому почти в каждой моей книге я даю советы – как порчу снять. Некоторые заговорные слова вы могли уже раньше читать в других моих книгах.

Нижеследующее письмо я уже однажды публиковала в одной из моих книг.

Из письма: «Здравствуйте, незнакомая, многоуважаемая Наталья. Мне шестьдесят девять лет. Я кланяюсь Вам в ноги и прошу прощения за беспокойство. Беда моя вот в чем. У меня есть сын Андрей, ему сорок лет, и он несчастливый человек. Его жизнь пошла под откос в результате ошибки, допущенной в молодости. Он дружил с девушкой, она прижила от него ребенка, а он на ней так и не женился. Вместо этого увел жену у соседа. Тот, видимо, любил свою жену и, когда она ушла к моему сыну, взял да и наложил на себя руки – застрелился. Мать этого несчастного приходила ко мне, всячески кляла моего сына и чего только плохого ему не желала! Но я-то чем могла ей помочь?! А однажды она притащила нам на крыльцо пакет.

Я сама побоялась в него заглянуть, попросила своего мужа. Он посмотрел и сказал, что в пакете собачья челюсть. Этот пакет мы, конечно, унесли от дома подальше и закидали землей. Но, видно, дело было сделано, а молитв я никаких не знала. Пошла я тогда к бабушке в церковь и рассказала ему о своей беде и собачьей челюсти. Думала, он научит, как замолить сыновний грех, но он меня еще и отругал. Сказал, что живем не так, как надо, и потому, что заслуживаем, то и получаем. Вышла я от него со слезами на глазах: ни помощи, ни совета. С тех пор нам стало так тяжело жить, что и рассказать трудно. У сына родился ребенок-инвалид. Все, что приносил огород, что они сами зарабатывали, – все шло на лечение, а лекарство стоит так дорого. В прямом смысле слова перебиваемся с воды на черный хлеб. Дома у нас ссоры и споры, сын с женой друг друга лютой ненавистью ненавидят, грызутся как собаки – видно, собачья челюсть и проклятия дают о себе знать. Наталья Ивановна, я много слышала о Вас, хотя и не держала в руках Ваших книг. Очень прошу Вас, научите, как снять проклятие и порчу, сделанную на собачью челюсть».

Дождитесь новолуния, только ночь обязательно должна быть ясной. Пойдите на кладбище и встаньте там перед воротами (на территорию кладбища не заходите). Затем поклонитесь на все четыре стороны и, глядя на молодой месяц, скажите:

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Расти, мое слово,
Как месяц-брат млад растет.
Бог мое слово возьмет,
И тогда с раба Божьего (имя)
Всякая порча сойдет.
У покойников челюсти не разжимаются,
Губы, зубы не открываются,
Так пусть и собачьи челюсти
Раба Божьего (имя) не касаются.
Ключ, замок, язык.
Аминь. Аминь. Аминь.*

Обряд проводят девять раз подряд.

Как снять порчу с разума человека

В полнолуние в тот час, когда на кладбище хоронят усопших, отведите туда больного человека. Увидев похоронную процессию, присоединитесь к ней и постарайтесь встать у гроба в головах. Пока люди подходят к покойнику, чтобы попрощаться, вы должны успеть прочитать про себя три раза подряд заговор на освобождение разума от безумия.

Заговор такой:

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Тело к гробу, душа вознеслась,
Покойник преставился.
И как только последний из людей
С покойником простится,
Так и у раба Божьего (имя)
Разум от безумия освободится.
Прах земле,
Душа, вознесись,
От безумия, разум, освободись.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков.
Аминь.*

После того как вы про себя прочитаете этот заговор, незаметно обойдите с больным вокруг гроба и выкопанной могилы.

Это следует успеть сделать до того, как гроб с покойником начнут опускать в могилу, иначе все будет бесполезно.

Порча на стельку и как ее снять

Некоторые колдуньи прибегают к старинному способу наведения порчи с помощью обыкновенной обувной стельки. Для этого они берут стельку и прибавают ее под потолок курятника ржавыми гвоздями, читая при этом особый заговор. Жертва такой порчи после этого начинает мучиться беспричинными страхами, чуть что впадает в панику. Подобно испуганной курице, человек никак не может найти себе место. Если его вовремя не вылечить, то он может окончить свой век в сумасшедшем доме. Чтобы снять такую порчу, нужно в первый вторник любого месяца зарубить черную курицу, сварить ее и отдать мясо трем черным собакам. Если лечат больного мужчину, то мясо отдают трем черным кобелям; если лечат больную женщину, мясо отдают трем черным сукам. Когда варят курицу, читают следующий заговор:

*Курий переполох, ступай под полоч.
Иисусе Христе учился не доучился,
Тот, кто болел, тот излечился.
Я этого не поняла,
Переполох на себя не взяла.
Будьте же, мои слова, острее остря,
Тверже булатной стали,
Чтобы все переполохи отстали.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

Также хорошо прочитать молитву священно-мученику Киприану и святой мученице Иустине, к которым обращаются с просьбой защитит от злых дел колдуна.

Слова молитвы следующие:

О святии священномучениче Киприане и мученице Иустино! Внемлите смиренному молению нашему. Аще бо временное житие ваше мученически за Христа скончали есте, но духом от нас не отступаете есте, присно по заповедем Господним шествовати нас научающе и крест свой терпеливо нести нам пособствующе. Се дерзновение ко Христу Богу и Пречистой Его Матери стяжали есте. Тем же и ныне будете молитвенницы и ходатаи о нас, недостойных (имена). Будете нам заступницы крепции, да заступлением вашим сохраняеми, невредимы от бесов, волхвов и от человек злых пребудем, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Как снять порчу «Саратовский бес»

Из письма: «Моя внучка не желает учиться. Ее учительница говорит, что на уроках видит только ее затылок. Я водила ее в храм, и там батюшка сказал, что на нее напущена, видно, порча, называемая „Саратовский бес“. Как можно ее снять?»

Вам следует молиться святому праведному Иоанну Кронштадтскому. В детстве Иоанну плохо давалась грамота, но после горячей молитвы, идущей от самого сердца, с глаз мальчика словно пелена спала – и он начал читать. Среди прочих молитв, обращенных к великому чудотворцу, есть и молитвы, с помощью которых вы можете обратиться к святому и попросить его помочь ребенку в учебе.

Молитва эта звучит следующим образом:

Отче Иоанне досточудне! Ты добродетельми многими к Богу приблизился еси и дарований духовных от Него сподобился еси: недуги врачевати, страсти прогоняти и скорби утоляти. Темже смиренно молим тя: подаждь недугом нашим исцеление и страстем врачевание, находящая же нас скорби утоли и радость духовную в сердца всели. И помози нам подражательми быти святаго твоего жития и всех благих твоих деяний, яко да сподобимся с тобою наследия Царствия Небеснаго. Аминь.

Как не купить чужую болезнь

Мои дорогие читатели! Однажды мы уже говорили о том, как освободиться от порчи, которую навели на вас через подарок, подклад или купленную вещь. Однако я продолжаю получать столько писем на эту тему, что считаю своим долгом напомнить вам это несложное заклинание. Опубликую некоторые ваши письма.

«Уважаемая Наталья Ивановна, спасибо вам за ваш труд! Столько раз ваши заговоры и советы помогли нашей семье, и теперь я тоже очень надеюсь на то, что мое письмо не останется без ответа. Вы – моя последняя надежда.

В начале января случилась со мною странная история. Работаю я в небольшой частной фирме, мой руководитель – человек пожилой, и в последние месяцы он начал буквально таять на глазах. Зовут его Петр. Еще летом это был бодрый пожилой мужчина, который увлекался байдарочными походами, любил рыбалку, ежедневно много километров проходил пешком, выглядел намного моложе своих лет. И вот какой-то недуг начал его мучить – похудел сильно, кожа стала какая-то землистая, восковая, как у покойников. Один пролет лестничный пройдет – и стоит, пытается дыхание поймать. Кашлял сильно, шатало его, глаза стали блеклыми, а губы – белыми. С каждым днем из него уходили жизненные силы. Однако жаловаться он не любил, разговоров о здоровье с любопытными коллегами не поддерживал.

Однажды я засиделась в конторе допоздна – никого из сотрудников не осталось, кроме меня и начальника. Подошел он ко мне и сказал: „Хороший ты человек, Валентина! И вся жизнь у тебя впереди. Хочу я тебе сделать подарок! Обязательно прочитай ее, но не сейчас – дома“. И вручил мне книгу восточных сказок – красивую, дорогую, хорошо оформленную. Я никогда не интересовалась ни сказками, ни Востоком, поэтому очень удивилась. Но решила не спорить с ним – поблагодарила сердечно и книгу приняла.

Уже дома решила рассмотреть ее. Открыла – и обомлела. Между страничками деньги лежали. Большие деньги – такой суммы хватит, чтобы в отпуск в теплую страну съездить. Первой мыслью было – случайно мне деньги достались. Перепутал старик, в последние месяцы с памятью у него было не очень. Я положила деньги в конверт и собиралась на следующий день вернуть их начальнику.

Но на работе он не появился. А коллеги очень удивились моим расспросам: „Как, Валя, ты разве не знаешь? Продал фирму наш Петр, не будет его больше. Попрощался со всеми. А ты вечно в облаках витаешь, дальше носа своего не видишь“. Телефон Петра не отвечал. Я узнала в бухгалтерии его домашний адрес, но меня встретила закрытая дверь. Соседи сказали, что Петр продал квартиру и переехал, а куда – никому не сообщил. Видимо, умирать куда-то отправился, ведь совсем он плох был, решил ни с кем не делить ни сладость последних дней, ни боль прощания. Мысль ко мне закралась – а ведь наверняка он специально деньги в книгу положил. Работала я на него десять лет, пришла сразу после школы. На совесть работала, а зарплата была совсем мала. Может быть, решил отблагодарить меня начальник на прощание.

А деньги мне были очень нужны. Но на всякий случай я несколько недель выждала – вдруг объявится Петр? Но никто ко мне не пришел. И наконец я позволила себе их потратить. Я всегда очень скромно жила, а тут – и платье себе дорогое купила, и сумку, и в ресторан пригласила подруг, и забронировала путешествие на Байкал. В один день разошлась вся сумма – никогда раньше я не тратила деньги с такой легкостью и удовольствием.

Только вот уже на следующий день захворала я страшно. Живот скрутило – сначала подумала, что отравилась чем-то. Такие боли были, что лежала весь день в постели и свернувшись клубочком, выла от бессилия. Так продолжалось несколько дней. Пошла в поликлинику, и врачи ахнули: девушка, мол, у вас внутренние органы как у восьмидесятилетнего старика! Тогда я заподозрила неладное.

Три недели по врачам бегала, те только руками разводили. Не могли понять, почему молодая женщина, у которой никогда не было проблем со здоровьем, вдруг изнутри гнить начала. У меня и кожа стала тонкая и серая, и морщинки появились, и глаза сделались белесые – такие были у бабушки моей сразу перед тем, как она отошла в мир иной. И по вискам седина пошла. А ведь мне всего двадцать шесть!

Мои подозрения окрепли, когда одна из коллег рассказала, что она случайно встретила на улице нашего бывшего начальника, Петра. „Представляешь, Валя, он как будто бы яблочк молодильных наелся! Румяный, бодрый, глаза блестят. Даже седины как будто бы меньше стало. Шел под ручку с молодой красоткой, во внучки ему годится. Такая знойная! Только вот когда Петр меня заметил, как ветром его сдуло. Не только не поздоровался, но и на другую сторону дороги перебежал, дурак старый!“

Вот и подумала я, что деньги те – не премией были. Свою болезнь он мне продал, а я, доверчивая душа, „повелась“. И что теперь с этим делать, не знаю, с каждым днем силы покидают меня!»

Вот еще письмо, от мужчины, тоже типичное:

«Здравствуйте, Наталья Ивановна! Меня зовут Анатолий, я уже давно читаю ваши книги, но написать решил впервые. Обращаюсь к вам без особенных надежд, но вдруг мое письмо не потеряется, и вы сможете мне помочь. Потому что больше надеяться мне не на кого – еще недавно моя жизнь была счастливой, а теперь от меня отвернулись все близкие.

Случилось это где-то полгода назад. Я возвращался с работы домой, на автобусе. Был поздний вечер, малоллюдно. Я обратил внимание на одного пассажира, который своим внешним видом очень выделялся на фоне остальных. Мужчина средних лет, дорогое пальто с норковым воротником, ботинки из крокодиловой кожи – и портфель к ним в тон. И держался он так вальяжно, как хозяин жизни. Все время говорил с кем-то по мобильному телефону. Сначала орал на свою секретаришу – она заказала не те билеты. Он, видите ли, собирался на конференцию в Париж, а она перепутала и забронировала перелет до Лондона. Потом, не понижая голоса, воспитывал жену. Которая купила осетровую икру, хотя он ясно дал ей понять, что любит лососевую. Все остальные пассажиры, включая меня самого, косились на него неприязненно. Такой мерзкий характер у мужика, такая наглая требовательность к окружающим! Тоже мне, нашелся барин! И вдруг он крикнул водителю, чтобы тот автобус остановил. Тот спорить

начал – не положено. Но хам вошел в раж. „Тебе что, проблемы нужны, кретин?“ – закричал он на водителя. И тот сдался. Притормозил и высадил чужака.

Я почти сразу заметил, что на сидении, которое занимал неприятный тип, остался нарядный бумажный пакет. Заглянул в него – а там деньги! Доллары! Толстенькая пачка! Дернулся – надо бы догнать, вернуть. А потом такая злость меня взяла – я пашу с раннего утра до поздней ночи, но никогда денег таких в руках не держал. А у этого – Париж, Лондон, осетровая икра, да еще и такие суммы запросто носит при себе, небрежно так, в пакетике. „От него в любом случае не убудет!“ – решил я. И оставил деньги себе.

С того самого дня и началось мое падение. В тот же вечер зашел в магазин, купил вкусностей домашним моим – и потянуло меня в винно-водочный отдел, хотя я всегда к алкоголю был равнодушен. Но вдруг подумал – надо же отметить внезапную радость! Купил шампанского. И нет бы мне в тот же вечер неладное заподозрить. Выпил я два бокала всего – ничтожная доза для здорового мужика – но голова стала такой тяжелой, а настроение – мрачным. Жена радовалась деньгам, планировала покупки, а я сидел мрачнее тучи и почему-то всех ненавидел, еле скрывал раздражение, чтобы не выплеснуть.

На следующий день все, о чем я мог думать, был алкоголь. Мне очень хотелось выпить, с самого утра. В обеденный перерыв я не выдержал и купил в палатке бутылку пива, хотя раньше никогда не позволял себе употреблять спиртное на рабочем месте. Вечером – еще пиво взял. Домашние не могли меня узнать. Сперва они просто удивлялись, потом – запаниковали. Жена пилить начала – мол, опять от тебя алкоголем несет, что с тобой происходит. В такие моменты душу мою заполняла черная густая ненависть. Даже дышалось от этой ненависти с трудом.

Раньше мы с женой жили душа в душу, я и сам не заметил, как в считанные недели все изменилось. Я и руку на нее поднимать начал.

И здоровье испортилось. Сходил к врачу, тот только руками развел: „Да у вас же, батенька, цирроз печени! Видимо, много пьете!“ И не смог я его убедить в том, что пить я начал всего несколько месяцев назад.

С работы меня уволили, жена ушла. Все, что делало мою жизнь осмысленной, тоже исчезло – и вдохновение, и мечты, и планы, и дети, и друзья, и любовь. Бутылка водки стала моим идолом и моей отрадой.

Недавно, в минуты просветления, которые случаются со мною все реже и реже, я пытался нащупать точку отсчета. Почему моя налаженная счастливая жизнь так быстро превратилась в этот кошмар. И конечно, вспомнил случай в автобусе, неприятного богача и его якобы случайно оставленные деньги, которые я прикарманил. Теперь я убежден, что все это не было случайностью. Продал мне хитрый богачей свой алкоголизм. Помогите мне, пожалуйста!»

Дорогие мои, обратите внимание, что неприятности, чужую болезнь или незавидную долю могут передать вам не только деньги, но и случайно найденные (или нарочно подброшенные, или даже подаренные) предметы. Например, вот что поведала мне совсем молодая моя читательница:

«Здравствуйте, Наталья Ивановна! Спасибо вам за ваши книги, у моей матери в домашней библиотеке собраны почти все издания. Со мною произошла большая беда.

Недавно однокурсницы затащили меня к бабушке, которая гадает на кофейной гуще. И была с нами одна девочка, Лилия, которая никогда и ни с кем особенно не дружила, была мрачной и молчаливой. И все мы получили от бабушки приятные предсказания, только этой Лилии старушка с тяжелым вздохом сказала: „В ближайший месяц ждет тебя, девочка, большая беда.

Смерть свою встретишь, и погубит тебя автомобиль. На дороге умрешь, под колесами!“ Мы все ахнули и даже разозлились! Пришли, можно сказать, ради развлечения, и вдруг такое! На обратном пути утешали эту Лилию: успокойся, дурочка, ты просто этой бабке не понравилась. Но Лилия, как ни странно, особенно и не переживала. Только обмолвилась: „Да ничего страшного, в моем роду тоже колдуньи есть, найду я на злую судьбу управу!“

В отличие от нас всех Лилия богата – ее отец владеет крупным предприятием в нашем городе. Одета она лучше всех, и шуба у нее есть норковая, и даже украшения фамильные. Может быть, поэтому и держалась особнячком.

Прошло несколько дней, мы уже почти забыли о зловредной бабке с кофейной гущей. Однажды утром я заметила, что на Лилии новые сережки – красивые такие, что глаз не оторвать. Из тусклого золота, с большими рубинами и изумрудами. Слишком дорогая и вычурная вещь для того, чтобы ходить на лекции. Даже для Лилии, которая привыкла „выпендриваться“. Я сделала ей комплимент. Все происходило в уборной, где мы находились вдвоем – причесывались у зеркала перед началом занятий. Сказала я ей: „Что за дивные у тебя серьги, никогда не видела такую красоту! Наверное, антиквариат?“ А она так посмотрела на меня в зеркало и вдруг говорит: „Да нет, подделка. Три копейки стоят. Но если тебе они нравятся – на, вот, дарю!“ Сняла сережки и буквально силой мне их в ладонь впинула. Я пыталась отказываться, но она была непреклонна.

Никогда у меня не было такой красивой вещи. Дома я сережки надела, и глаз от себя отвести не могла. Мне казалось, что я выгляжу, как восточная красавица из гарема султана.

Отец сережки заметил, удивился. Я ему, конечно, рассказала, что это подделка, дешевка, но он покрутил в руках, под лупой камни рассмотрел и нахмурился – а похожи на настоящие, проба стоит. Мама причитать начала, уговаривала меня вернуть подарок. „Ты совсем не знаешь Лилию эту, не дружила с ней никогда, с чего ей дорогими вещами разбрасываться?“ Но я всех убедила, что нет ничего страшного в том, чтобы принять недорогой подарок от однокурсницы. И чтобы совесть спокойна была, на следующий день принесла в институт домашние мамины ромовые бабы, хотела Лилию угостить. Но она на занятия не явилась, и больше я ее никогда не видела. В деканате сообщили, что она взяла академический отпуск.

А еще через два дня случилось страшное. Переходила я улицу – как положено, по переходу, на зеленый свет. И вдруг из-за угла на полной скорости вывернула машина. Помню это как в замедленной съемке – я пыталась отскочить, метнулась обратно... Я запомнила даже искаженное ужасом лицо водителя. Потом выяснилось, что у него внезапно отказали

тормоза. Удар был очень сильным, я пролетела в воздухе почти двадцать метров. Глаза чернотой заволокло, и последним, что я слышала, был странный голос, надтреснутый и противный, который как будто бы звучал в моей голове. „Уплачено! – сказал он. – Обмен засчитан!“ И все. Пустота. Пришла в себя только в реанимации. Девять сложных переломов, пришлось удалить селезенку, сотрясение мозга, сильно пострадало лицо. Врачи говорили, что это чудо – остаться в живых после таких травм. И что шансы мои выкарабкаться – невелики. Реаниматолог еще странное сказал: „Как будто бы сама судьба вас догнала, бывает же такое!“

После его слов я и вспомнила и Лилию, и наш поход к гадалке, и страшное предсказание старухи, и внезапно подаренные дорогие сережки, и странное исчезновение девушки.

Теперь я прикована к постели, и состояние мое с каждым днем все ухудшается. Иногда я как будто бы просыпаюсь и хотя бы могу говорить, но большую часть времени лежу как овощ, все как в тумане. Это письмо пишет под диктовку моя мама. Она давно читает вас, вы помогли ей разрешить многие сложные ситуации. Мы очень верим, что вы сможете мне помочь!»

Есть еще письма – много писем – и все они очень похожи друг на друга. Во всех них рассказывается о ситуации, когда к человеку попали деньги, которые вроде бы не были ему предназначены. Я всегда умоляю моих дорогих читателей быть осторожными, не подбирать на улице деньги или какие-то заманчивые потерянные предметы. Никогда ничего не поднимайте с земли! Особенно будьте бдительны на кладбище. Даже если вещь, которую вы нашли, очень дорогая и красивая, не прикасайтесь к ней, ведь от тяжелых несчастий и неизлечимых болезней нечестные люди испокон веков откупались самыми дорогими вещами.

Чтобы отчитать такую порчу, затопите жарко печь и поставьте на огонь воду. Встаньте на коле ни перед поддувалом и читайте такой заговор:

*Дым, ты мой дым,
Летаешь ты высоко, бываешь ты далеко.
Возьми беду с крещеного тела,
Освободи от черного дела.
Кто позавидовал, погадал
Или худое слово сказал,
Или ругнулся или кто усмехнулся,
Кто смерти пожелал,
Кто на меня лютую порчу наслал
В плохую минуту, в плохую секунду.
Свой голос, свой волос
И всю свою ярость напустили:
По моим мощам, по моим костям,
На печень, на сердце, на алую кровь.
Или то молодые молодницы,
Или юные красные девицы,
Вдовцы, вдовицы,
Старые старики, средовые мужики,
Девки, ребята, малые дитята,
С кого горе снимали и меня отправляли,
Уроки, призоры, присудные разговоры,*

*Измены, перемены, завидованье.
Кто прикуп мне всучил,
Кто на меня хворь положил,
Пусть та душа взовьется,
Всей кровью своей захлебнется,
Не ест, не спит, в мою сторону глядит.
И что худой человек мне отдал,
Чтобы сам себе все до капельки забрал.
И будьте, мои слова, крепки.
Ключи, найдите свои замки,
Прилипчивы, не отлипчивы.
Что я сказала, что не сказала,
Все чтобы все равно
По моему слову стало.
Ключ, замок, язык.
Аминь. Аминь. Аминь.*

Если вам колдун свою болезнь передал

Бывает такое, что мастер перекладывает свои недуги на других. Особенно осторожными нужно быть мастерам, которые часто имеют дело с чужими бедами. Если вы хотите поставить на себя надежный оберег от переноса болезни, то запомните, пожалуйста, что в году есть три дня, обладающих очень сильной энергетикой: это пятница перед Рождеством, пятница перед Пасхой и пятница перед Троицей. Именно в эти дни и следует проводить специальный обряд. Замесите тесто и сделайте из него столько лепешек, сколько людей в вашей семье. Перед тем как печь лепешки, начертите на них кресты и скажите: «Открещиваюсь крестным знаменем, Хлебом, Богом данным, От дел и болезней колдунов Всех мастей из всех волостей. Как эта лепешка во мне переварится, В говно превратится, Так чтобы что ни начал бы колдун Против моей семьи, для него говном обернулось». Затем ваши домочадцы должны съесть эти лепешки.

Как избежать переноса болезни

Многие знают, что мастер может болезнь одного человека перенести на другого. То же самое касается и порчи. Обычно перекидывают на человека, носящего такое же имя, как и клиент колдуна. Отчитывают перенесенные болезни и порчи в свой день. Если лечат мужчину, то в мужской (понедельник, вторник, четверг), если женщину – то в женский (среда, пятница, суббота). Однако учтите, что день, в который будет проводиться обряд, не должен быть первым и последним днем месяца. Итак, возьмите нож и начертите им вокруг себя круг, держа левую руку на сердце. Затем встаньте в круг и прочитайте двенадцать раз подряд особый заговор, не сбиваясь и не запинаясь. Левую руку попрежнему держите на сердце, в правой же зажмите нож и вытяните ее перед собой. Заговор следующий:

*Очерчу я круг, помолясь,
Позову своего Ангела, покрестясь.
Ты, Ангел мой, встань в круг со мной,
Оборони меня от переноса врага,
От мастера сильного и всесильного,
От молодого и старого,
И от знающего, и от слабого.
Поди его перенос туда,
Где чертополох рос,
На сухую полынь, на осину,
На болотную трясину.
Круг земной, круг передо мной.
Ключ. Замок. Язык.
Аминь. Аминь. Аминь.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.